

Эшли замерла, в сердце кольнуло беспокойство.

Неужели слова, сказанные Омманией, услышал кто-то из богов и теперь решил явиться, чтобы устроить ей неприятности? В конце концов, то, что Эфэйтэ не интересуется делами смертных, вовсе не означает, что остальным богам до этого нет дела.

Эшли подняла глаза и выглянула в окно, но, увидев гостью, заметно выдохнула.

— Это бабушка Агата из соседней Академии Посланников Богов, она отвечает за набор новых учеников. Просто называй её бабушкой Агатой.

Оммания кивнула, и Эшли, подхватив её на руки, вышла из дома, чтобы поприветствовать посетительницу.

— О! Какое прелестное дитя! Эшли, до меня дошли слухи, что у тебя в доме внезапно появился ребёнок, и я примчалась сюда без промедления!

На Агате были очки в золотой оправе, а когда она улыбалась, морщинки на её лице собирались в глубокие складки. Было видно, что она уже в годах, но во всём её облике всё ещё сквозила мудрость.

Эшли очень любила Агату. Когда та проходила мимо их дома, то часто приносила книги, по которым учились студенты академии. Хотя Эшли не интересовалась карьерой Посланника Богов, знания о культуре этого материка никогда не бывали лишними.

Эшли улыбнулась, вступая в разговор:

— Похоже, тот факт, что у одинокой женщины вдруг появился ребёнок, вызывает у всех большой интерес...

— Да какой там интерес! Думаю, сегодня вечером в Мулии станет на несколько рыдающих парней больше! — пошутила Агата.

— Ох, бабушка Агата, ну как вы тоже начали подшучивать надо мной, как и все остальные...

Эшли с досадой приложила ладонь ко лбу. Мулия была крупнейшим городом Тинтии, её столицей, и именно здесь сейчас жила Эшли.

— Скорее рассказывай, как зовут малышку и откуда она взялась?

Эшли усадила Омманию на скамью под деревом в саду, а сама села рядом с Агатой. Всё это

время Оммания не проронила ни слова, лишь молча вцепившись в рукав Эшли.

— Оммания, поздоровайся с бабушкой Агатой, — Эшли погладила девочку по голове, но та лишь сильнее сжала ткань рукава, продолжая хранить молчание.

Эшли смущённо улыбнулась и повернулась к Агате:

— Простите, бабушка Агата, Оммания немного дичится чужих.

Агата отмахнулась, показывая, что не придаёт этому значения:

— Ничего страшного. Маленький телёнок всегда боится людей. Я буду заходить почаще, глядишь, и привыкнет к этой старухе! Ха-ха-ха...

Тут же тон Агаты изменился, и в её словах зазвучало неприкрытое изумление:

— Но всё же... ты только что сказала, что малышку зовут Оммания?

Эшли улыбнулась:

— Да. Вы тоже заметили? Ребёнок носит имя, общее для всех сущих... В то утро я открыла дверь и увидела корзину, а в ней — младенца с рыжими волосами. И самое поразительное: стоило малышке заговорить, как она назвала своё имя — Оммания.

Эшли расписала всё в красках, не став говорить правду. Чем меньше людей знает о её разговоре с божеством, тем лучше.

Услышав этот рассказ, Агата в изумлении широко раскрыла глаза:

— О боги... Эшли, вполне возможно, что Оммания сама станет божеством!

— Я тоже так подумала, — Эшли кивнула, стараясь выглядеть как обычный человек, столкнувшийся с чудом.

— Ха-ха, глядишь, скоро и ты отправишься жить в Наэрмику!

Услышав шутку Агаты, Эшли поспешно замахала руками.

— Ох, бабушка Агата, ну что вы такое говорите... В Наэрмику не так-то просто попасть, даже если очень захотеть.

Наэрмика была обителью богов, она находилась невероятно далеко от земель смертных. Никто не знал, на небе она или под землёй, было известно лишь то, что там пребывают все боги этого мира.

У обычного человека было лишь два способа попасть в Наэрмику: либо стать Посланником Богов, выступая мостом между божественным и людским, либо быть матерью божества — только статус матери бога давал право на вход.

Впрочем, даже попав туда, мать не могла видеть других богов, оставаясь наедине с пустотой и одиночеством. Для Эшли это было равносильно заточению. Она не хотела в Наэрмику. Она больше не желала иметь ничего общего с богами, стремясь лишь прожить остаток жизни как обычный, ничем не примечательный человек.

— К тому же, возможно, это просто совпадение... Если мы возложим слишком большие надежды, то потом придётся столкнуться с горьким разочарованием.

Эшли улыбнулась и потрепала Омманию по волосам. Агата тоже улыбнулась и с самоиронией заметила:

— И то верно... Это я что-то раз мечталась. Но всё же... Эшли, как же так выходит, что ты ещё совсем молода, а уже ведёшь себя как любящая мать?

Эшли продолжала гладить Омманию, лишь улыбка на её губах стала чуть глубже. Помолчав, она многозначительно произнесла:

— Возможно, потому что когда-то у меня действительно был шанс стать матерью.

Лицо Агаты озарилось удивлением:

— О дитя моё, неужели ты когда-то пережила любовь, сладкую, как спелый персик?

Эшли, словно вспоминая что-то сокровенное, опустила взгляд и улыбнулась. Заметив это, Агата не стала больше расспрашивать.

— Наверное, это материнская любовь, что проснулась в глубине твоего сердца. В конце концов, когда я родила Вуда, мне было всего двадцать три...

Вуд был сыном Агаты. В молодости он окончил Академию Посланников Богов, получил признание богов, стал Посланником и сейчас находился в Наэрмике.

Они поболтали ещё немного о том о сём, но тут Агата взглянула на солнце, которое уже клонилось к закату, и поднялась, чтобы попрощаться.

— Поздно уже, мне пора возвращаться. Пусть Бог Света хранит тебя, Эшли.

— До свидания, бабушка Агата.

Проводив гостью, Эшли взглянула на Омманию, стоявшую в стороне. Пока она беседовала с Агатой, та не проронила ни звука и даже не шелохнулась. Вспомнив, что Оммания сказала ей при первой встрече с Агатой, Эшли взяла девочку на руки и зашла в дом. Она посадила Омманию на стул, надела фартук и принялась дорезать овощи.

В это время Эшли решила задать мучивший её вопрос:

— Оммания, тебе не понравилась бабушка Агата? Почему ты сказала, что она странная?

Именно из-за странного поведения Оммании Эшли не стала рассказывать Агате правду о том, что у неё уже был опыт воспитания детей, а вместо этого выдумала несуществующего возлюбленного.

<http://bllate.org/book/18502/1777523>